

Император ищет императрицу

Когда ершгерцогиня София решила, что настало время её сыну, молодому императору Францу Иосифу жениться, она отправилась на смотрины. Её выбором, наконец, оказалась принцесса Баварии Елена, старшая дочь сестры её Людовики, которую называли „Нене“. Младшая Елизавета в это время была пятнадцатилетним сорванцом, переживала первую любовную тоску и прочие проблемы этого возраста. Чтобы отвлечь её от этого, и чтобы младший брат Франца Иосифа вспомнил о ней, ей, наконец, разрешили сопровождать сестру на помолвку в курортный Бад-Ишл, в императорскую летнюю резиденцию.

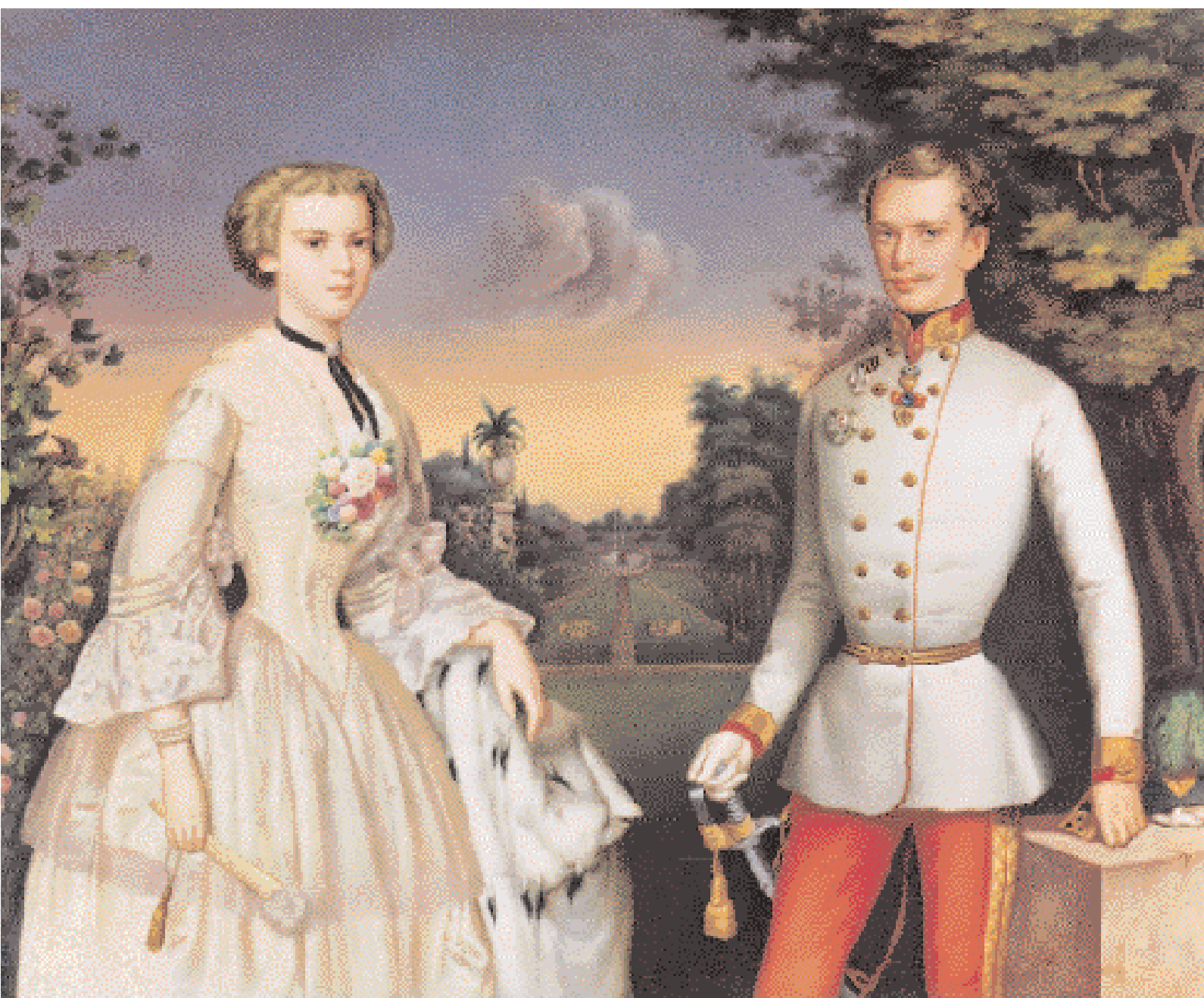
Спонтанная естественность Елизаветы и её скромное поведение завоорожили двадцатитрехлетнего императора. Он в прямом смысле слова не замечал Елену и влюбился с первого взгляда в Сиси, как он её позже называл всегда. Через два дня после первой встречи состоялось обручение. События свалились на юную принцессу: опрометью она влюбилась в молодого обворожительного двоюродного брата и, несомненно, она была очень польщена его вниманием. Тем не менее она предчувствовала, что её позиция рядом с ним не будет легкой. „Ах, если бы он был бы только портным!“, вздыхала она, полюбив Франца Иосифа, одновременно понимая, что становление императрицей больше является для неё нагрузкой, чем желанной ролью. Однако решение Франца Иосифа было окончательным. „Императора не отвергают“, констатировала её мать Людовика и этим последнее слово было сказано. Сиси дала Францу Иосифу по любви слово и намеревалась быть для него любящей супругой и спутницей жизни. Следующее стихотворение, написанное ею, когда любовь давно обратилась в горечь, демонстрирует первоначальное счастье этой четы:

Я не могу напомнить тебе время
В котором мы слились в одно.
Где ты, время незабываемое нами
Нынче ушедшее далеко-далеко.

Ловишь ли ты часы того счастья
Когда безвольно я горячими губами
Душу твою целовала, ловя,
Стараясь навсегда захватить её в себя.

О да! бороться приходилось мне немало,
Переживая часто горечь бытия.
Но, печалью самой страшной было
Видеть гибель любви, постигшую меня!

(Свободный перевод, прим. перевод.)

*Это изображение на фарфоре
показывает молодую пару
после обручения.*

Умирает ребенок

К концу первого года свадьбы молодая императрица родила девочку, которую окрестили Софией в честь матери Франца Иосифа. В следующий год она подарила Францу Иосифу дочь Гизелу. Хотя дочерей не надо было готовить к задачам будущего монарха, Сиси не разрешили оставить детей под покровительство матери. Она их правда радила, но для воспитания она слишком была молода, заявила София и отняла у матери её детей. Елизавета позже сказала: "Моих детей у меня сразу отняли. Мне разрешали видеть детей только если ерцгерцогиня София давала на это разрешение. Она всегда присутствовала, когда я навещала детей. Наконец, я больше не смогла и редко поднималась к ним." Обращенная к мужу мольба Сиси о помощи осталась не услышанной. Лишь позже во время совместной поездки с мужем, далеко от влияния Софии, Сиси, наконец, добилась того, что император заступился за свою жену и она могла опять проводить больше времени с детьми. Тем временем, в открытой оппозиции к свекрови, Сиси даже добилась того, что она своих малышей стала брать с собой в поездки.

Во время поездки по Венгрии императорскую пару постигла личная трагедия: обе девочки заболели поносом и лихорадкой. Десятимесячная Гизела быстро выздоровела, двухлетняя же София скончалась после одиннадцатичасовой агонии в объятиях матери. Будто этого горя недостаточно: Елизавету косвенно обвинили в смерти ребенка. После всего что она уже пережила, Сиси была разбита. После всех этих страданий девятнадцатилетняя императрица была сломлена судьбой. Бпервые стали появляться физические и психические симптомы, возникающие все снова и снова в критические моменты её жизни: неделями и месяцами она совершенно удалялась, запиралась и плакала целыми днями. Или она надолго выезжала верхом и скакала до полного истощения, чтобы отвлечься от всего. Кроме того, она перестала кушать. Её психическое и физическое состояние стали угрозой для её здоровья. Это особенно проявлялось в отказе от борьбы за воспитание второго ребенка. Впоследствии она и эмоционально удалилась от Гизелы и мало принимала участие в её дальнейшем развитии. Мария Фестетич, всегда преданная Елизавете придворная дама, отметила в своих дневниках, что императрица не участвовала даже в приготовлениях к свадьбе старшей дочери. Сиси подобно повела себя и по отношению к своему единственному сыну Рудольфу, которого скоро после рождения также надо было уступить свекрови.

Молодая императорская пара с первым ребенком, маленькой Софией (1855-1857гг.).

Трогательный фрагмент официального портрета двадцатилетней императрицы: Елизавета носит портрет покойной дочери на браслете.

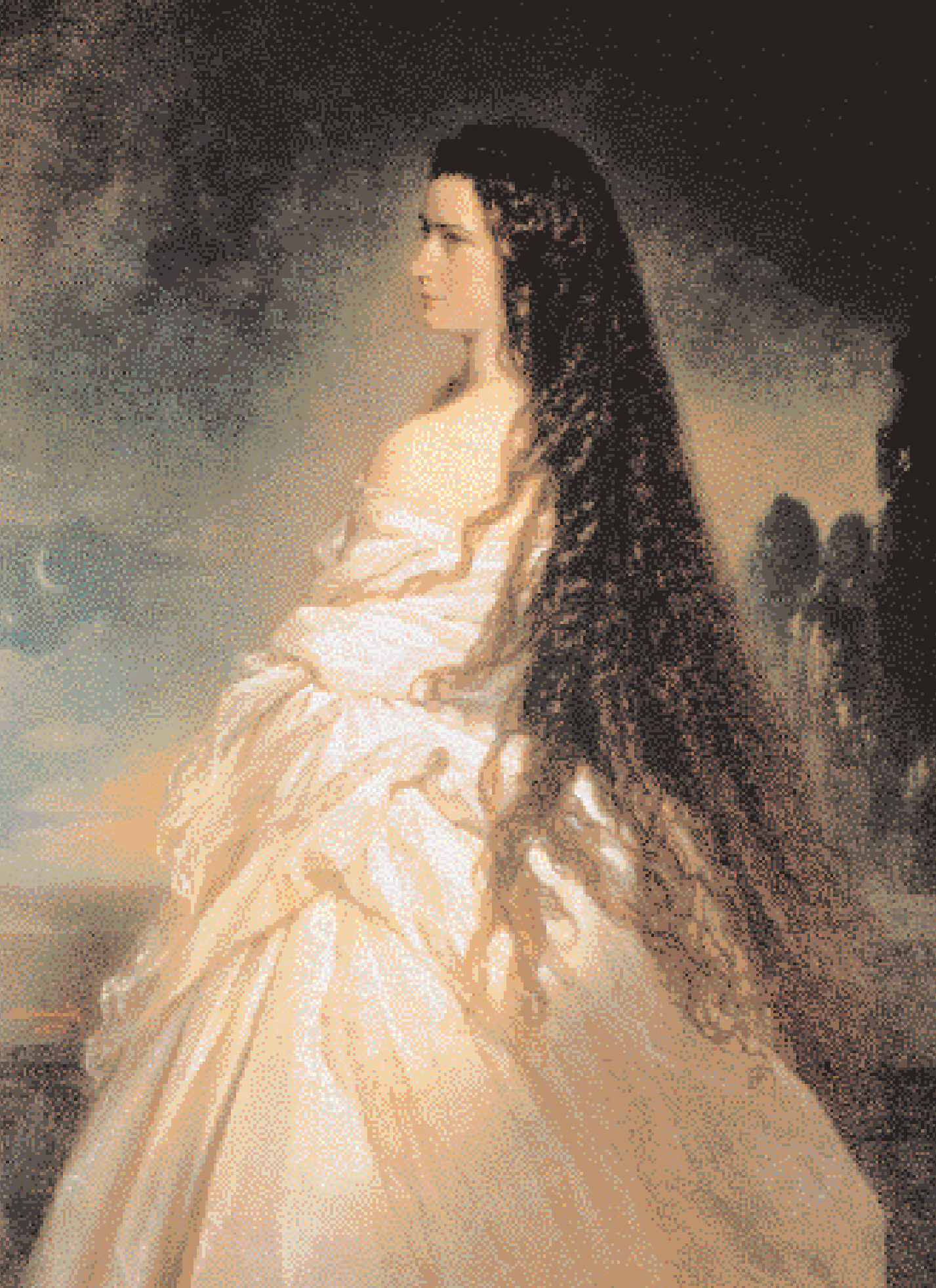
Перемена: самоуверенность и красота

В шестидесятые годы, то-есть когда Елизавете было от 25-35 лет, она сверкала в расцвете своей красоты. Это подчеркивалось самоуверенностью приобретенной в течение времени. Она теперь была зрелой женщиной, знающая свое действие на других. Она наслаждалась восхищением ею окружающей среды и научилась ценить преимущества этого положения. Теперь она ничему не подчинялась и дабивалась даже у Франца Иосифа удовлетворения своих пожеланий. Он обожал свою „ангельскую Сиси“ на расстоянии, не найдя никогда настоящего подхода к её личности.

Красота Елизаветы стала мифом, а её официальные выступления многожданными сенсациями. Эффект её влияния достигался не косметикой, духами или другими искусственными средствами приукрашивания. Они ею отвергались. Он скорее вытекал из захватывающей комбинации многих естественных факторов: её роста, её стройной и гибкой фигуры, её великолепных волос, её нарядов, а также ею усвоенным, между тем, величественным поведением.

В это время она часто и охотно позировала для портретов, и еще чаще фотографировалась. Нагрузкой большой для императрицы можно определить её старания остаться в памяти людей молодой и красивой. Она стала удаляться, как только заметила первые признаки старения. С середины жизни она редко разрешала изображать себя. Она начала в обществе прятать своё лицо за неизбежным веером. Художники, желающие её портретировать, должны были прибегать к более ранним произведениям. Поэтому трудно определить как она позже выглядела на самом деле. (см. стр. 114 и 115)

*Волосы Сиси
позже, якобы,
доходили до
шиколоток. Чтобы
облегчить голову
от веса волос и
уменьшить
головную боль,
приходилось
иногда на
определенное
время подвешивать
к веревке волосы
над сидящей
императрицей.*